

902.6
А-87

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2007 года

УДК 902/904
ББК 63.4
А 87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*Д. С. Коробов, С. В. Кузьминых, С. З. Чернов,
Н. В. Лопатин* (составитель и ответственный редактор)

В подготовке издания принимали участие сотрудники ИА РАН

*А. В. Голикова, С. Б. Григорян, Е. Е. Сырнева,
И. С. Торопов, Н. Ф. Федорова*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В. И. Завьялов*,
кандидат исторических наук *А. В. Мاستыкова*

**А 87 Археологические открытия 2007 года / Ин-т археологии
РАН. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 600 с., ил.
ISBN 978-5-9551-0428-7**

Выпуск ежегодника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований сезона 2007 г. Материалы сгруппированы в шесть разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, этнологов, краеведов.

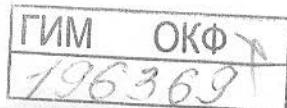
ББК 63.4

На переплете:

*орнамент на кожаном коврике из погребения эпохи средней бронзы в Ростовской обл.
(к статье С. А. Науменко и М. В. Власкина); вид крепости Пор-Бажын с воздуха в процессе
раскопок (к статье И. А. Аржанцевой, С. Б. Болелова, В. А. Завьялова, В. С. Соловьева)*

ISBN 978-5-9551-0428-7

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2010
© Авторы статей, 2010
© Лопатин Н. В., составление, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

В. В. Мурашева, С. А. Авдусина,
С. С. Зозуля, А. А. Фетисов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОЙМЕННОЙ ЧАСТИ ГНЁЗДОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ [70]

Смоленская экспедиция МГУ и ГИМ при поддержке РГНФ продолжила исследование гнёздовского поселения. Отряд ГИМ проводил исследования на территории пойменной части поселения в двух направлениях. Первым направлением стало продолжение раскопок участка к 3 от оз. Камыши, где работы ведутся с 2001 г. (раскоп П-8). Данный участок является базовым для изучения планировки, характера застройки и стратиграфии пойменной части поселения. В 2006 г. здесь разбит раскоп (64 м²), вплотную примыкавший с 3 к ранее исследованной территории, и исследована лишь большая часть верхнего слоя – «горизонта 2» («горизонт финального разрушения»). В отчетном году работы продолжены, выявлены углубленные части ряда построек.

В сев. части раскопа частично раскрыты остатки разрушенной постройки, расположенной на склоне. В плане постройка имела подпрямоугольную форму, характер заполнения – слоистый (тонкие слои угля чередуются с прослойками желтой переотложенной супеси). Постройка прорезана двухкамерной ямой восьмеркообразной формы, заполнение которой изучено лишь в самой верхней части. В ЮВ части раскопа располагалась постройка с удлиненной, канавообразной, углубленной частью и многослойным заполнением. До завершения исследований о характере использования всех построек говорить преждевременно.

В СЗ части раскопа в составе верхнего горизонта («горизонт финального разрушения») обнаружена уникальная находка – энколпион (крест-мощевик). Кресты данного типа получили наибольшее распространение на территории Балкано-Дунайского региона. Наиболее близкие аналогии гнёздовской находке происходят с территории Венгрии. Рассматриваемый крест найден в слое, который может быть датирован кон. X – рубежом X–XI вв.

На пойменной части поселения впервые исследовался еще один участок, к Ю от раскопа П-8, в непосредственной близости от древнего русла Днепра. Основной задачей нового раскопа (ДП-1) было изучение характера отложений на данном участке (площадь раскопа – 78 м²).

Мощность речных отложений здесь составляет от 1,8 до 2,3 м. Под аллювиальными отложениями залегают слои гнёздовского времени. Удалось выявить три основных стратиграфических уровня функционирования данного участка и связанные с ними сооружения.

Объекты, связанные с «финальным» слоем, выявлены лишь в зап. части раскопа. Здесь обнаружены остатки, вероятно, легкой постройки, сгоревшей в пожаре. С постройкой связаны находки скоплений многочисленных фрагментов железных оковок, гвоздей, фрагментов одностороннего рогового гребня в футляре и развал крупного сосуда, не характерного для керамики гнёздовского типа, украшенного налепом на плечиках.

С «поздним» слоем связан целый комплекс построек, имевших углубленные части в основном правильной овальной формы. Все эти постройки были расположены в зап. части исследованной территории. Некоторые из ям хронологически последовательны и расположены таким образом, что каждая последующая «обновляет» и повторяет конфигурацию предыдущей. Ширина ям достигает 2,2 м, длина 2,6 м, а глубина 1,1 м. На дне одной из ям найден развал амфоры «трапезундской» группы, по классификации И. В. Волкова. В придонной части двух других ям обнаружены два скопления бус – в одном из них 53 бусины, в другом – 12. Характер находок (византийская амфорная тара, скопления стеклянных импортных бус) и само расположение построек (на берегу Днепра, в районе пляжа) позволяют предположить, что эти сооружения выполняли функции прибрежных складов. Рядом с комплексом описанных построек располагался каменный очаг. В районе очага найдено несколько лепешек выпукло-вогнутого кузнечного шлака, который обычно образуется на дне очажков, использовавшихся для выполнения кузнечных работ.

В центральной части раскопа выявлена линия столбовых ям часотокола (диаметр 0,1–0,12 м), ориентированная по линии СВ–ЮЗ. В вост. части раскопа исследован достаточно редкий объект – яма для возгонки смолы. Смола и деготь использовались для обработки лодок и кораблей, и нахождение здесь подобного объекта подтверждает вывод о «припортовом» характере исследованного участка. Округлая в плане яма (диаметр ок. 1,4 м) имеет крутые, почти отвесные, стенки; в придонной части дополнительно выкопана яма меньшего диаметра (ок. 0,3 м). Общая глубина ямы – 1,4 м, глубина дополнительной придонной ямы – 0,3 м. Согласно этнографическим материалам XIX–XX вв., дополнительная яма в дне смолокурни использовалась для установки какой-либо емкости (горшка), в которую стекала выработанная смола.

«Ранний слой» представлен остатками дощатого настила. Сгоревшие доски лежат на поверхности серого негумусированного суглинка. Ширина досок достигает 0,26 м, длина – более 1 м. Зафиксированная площадь настила – ок. 14,5 м².

Характер объектов, исследованных на прибрежном участке, позволяет предположить, что здесь располагалась вторая торговая зона на территории пойменной части гнездовского поселения (первая была исследована в 2005–2006 гг. на берегу оз. Бездонка, у подножья Центрального городища).

Об этом говорит не только обнаруженный деревянный настил «набережной» (?), смолокурная яма и сооружения, которые предварительно интерпретированы как прибрежные «склады», но и необычайно большое количество находок ладейных заклепок и их деталей. Возможно, здесь происходила разгрузка судов, а также их ремонт, а возможно и постройка (наличие смолокурной ямы и очагов, использовавшихся для кузнечных работ). По характеру керамической коллекции начало функционирования данной «портовой зоны» можно предварительно датировать 2-й пол. X в.

**Т. Ф. Мухина, В. С. Баранов,
Д. Н. Григорьев, С. В. Очеретина**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ [71]

Автономная некоммерческая организация «Владимирский центр археологии и реставрации памятников истории и культуры» провела серию охранных исследований в историческом ядре Владимира на общей площади 2626 м². Один из объектов исследования, площадью 1404 м², расположен на территории «Ветшаного города» к Ю от правого коренного берега р. Лыбедь (ул. Большая Нижегородская, авторы раскопа Д. Н. Григорьев, С. В. Очеретина). Мощностъ культурных напластований – 170 см. В стратиграфии участка зафиксирован слой переотложенной материковой глины – остатки древнего вала мощностъю до 1 м, а также слой щепы (до 0,7 м). В последнем прослежены деревянные конструкции, возможно, укреплявшие основание вала. При зачистке материковой поверхности выявлены 323 ямы. Из них 78 можно интерпретировать как подполья жилых построек и хозяйственные ямы.

Получено 1039 индивидуальных находок, собран богатый керамический материал и множество отходов кожевенного, косторезного и металлургического производства. В основном находки датируются XII–XIII вв. и имеют бытовое назначение. Наиболее интересны кожаная святочная маска (рис. 15: 1), глиняное яйцо – писанка с граффити, стеклянная мозаичная бусина, обломок серебряного пластинчатого браслета с выгравированным изображением барса и бронзовая круглая нательная иконка «Успение» (рис. 15: 2).